

На правах рукописи

Спицина Евгения Викторовна

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕЯ В
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ КОНЦА
1870-Х – СЕРЕДИНЫ 1880-Х ГГ.

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена на кафедре русской истории (XIX – XXI вв.) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель: **Николаев Андрей Борисович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX – XXI вв.) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные
оппоненты: **Гусман Леонид Юрьевич**, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

Котов Александр Эдуардович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времён до XX века федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «23» июня 2023 г. в 16 ч. 30 мин. на заседании Диссертационного совета 33.2.018.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186 г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000915.html

Автореферат разослан: «___» _____ 2023 г.

ученый секретарь

Диссертационного совета:

кандидат исторических наук, доцент

Бажанов Денис Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, при общей научной популярности сюжетов общественно-политической тематики и истории политической мысли в целом, проблема внутренней динамики политического развития России и логики этой динамики в интересующий нас период до сих пор оставалась почти не изученной. Вопрос сущностных качеств идейного поля российской действительности в конце 1870-х – начале 1880-х гг. и разворачивающихся в нем тенденций исследователей интересовал мало. В то же время именно такой подход, предполагающий изучение форм рассматриваемых процессов и явлений, способов их осуществления в конкретном историческом контексте представляется принципиальным как для целостного осмысления всего общественно-политического пространства периода, так и для понимания частных сюжетов, включающих историю конкретных политических направлений и партий, отдельные вопросы истории государственного управления и функционирования аппарата власти и проч.

Кроме того, в области преимущественно фактологических изысканий степень изученности истории общественно-политических течений в указанный период также является недостаточной. Разработки получали чаще узкие и концептуально мало связанные друг с другом сюжеты, тогда как проблема взаимосвязей разных групп оппозиции и постоянного процесса их идейных трансформаций, другими словами, проблема их внутренней динамики в исторической литературе почти не освещена.

Отдельно стоит указать и на комплекс вопросов, касающихся истории «Святой дружины». Несмотря на живой интерес исследователей, политическая идентификация ее лидеров до сих пор не получила должного научного определения ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. В процессе более чем столетней дискуссии сформировались основные подходы к пониманию сущности этого тайного сообщества, однако при ближайшем рассмотрении суждения авторов по данному вопросу вызывают сомнения в степени своей

аргументированности и непредвзятости. В то же время эти суждения влияют на картину восприятия общественно-политической истории России последней четверти XIX в. в целом, что еще раз подчеркивает необходимость переосмысления историографии данного сюжета.

Проблема связи лидеров «Святой дружины» с революционерами, земскими либералами и украинофилами-федералистами представляется тут одной из самых острых, поскольку затрагивает отнюдь не только историческое прошлое, но и актуальные сюжеты противостояния политических группировок, историософскую дискуссию об антагонизме «эволюционного» и «революционного» в историческом процессе, вопросы национальной и культурной самобытности народов, гражданского правосознания, специфики функционирования политических институтов взаимоотношений государства и общества.

Таким образом, необходимость изучения интересующих нас сюжетов обусловлена потребностями не только узко научными – историческими, историографическими, методологическими – но имеет потенциальное значение и для понимания современных общественно-политических процессов.

Объектом исследования служат оппозиционные группы российского общественно-политического движения, а именно: земско-либеральные, южнорусские украинофильские круги, революционная (народовольческая и чернопеределъческая) эмиграция, а также идейный центр тайной организации «Святая дружина».

Предмет исследования – общественно-политические идеи лидеров оппозиционных земств, украинофильских групп, в частности, М. П. Драгоманова, представителей революционной эмиграции, а также политические воззрения лидеров «Святой дружины»; деятельность представителей этих групп, направленная на достижение своих политических целей посредством попыток нелегального объединения сил оппозиции; стремление к программному и тактическому союзу оппозиционных сил, выразившееся в попытках выработки общей конституционной платформы.

Цель исследования состоит в выявлении сущностных характеристик общественно-политических, в частности объединительных, тенденций в оппозиционной среде в конце 1870-х – середине 1880-х гг. в контексте их связи с идеей конституционализма.

Цель исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

– определить на основе делопроизводственных, публицистических и личных материалов особенности политического облика представителей указанных оппозиционных групп посредством изучения того, как ими осмыслялись и формулировались их ближайшие политические задачи, конечные цели и тактические решения;

– выявить ключевые моменты деятельности лидеров «Святой дружины», земских либералов и представителей указанных групп революционной эмиграции в рассматриваемый период, позволяющие охарактеризовать идейно-политическую доминанту их практической и теоретической работы;

– проанализировать особенности взаимоотношений лидеров интересующих нас групп в контексте выявленных тенденций общественно-политической жизни страны и, в частности, в связи с постепенным признанием их представителями общей направленности своих программ и, следовательно, возможности координации деятельности по осуществлению общих целей.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца 1870-х – начала и середины 1880-х гг., т. е. включают в себя время наиболее активной практической деятельности представителей интересующих нас групп по созданию единого вектора общественно-политической деятельности. Кроме того, указанный временной отрезок позволяет проследить генезис и направленность развития идеи объединения сил оппозиции на базе конституционализма.

Территориальные рамки исследования. В основе исследования лежат как внутрисоссийские по происхождению, так и зарубежные материалы. К первым мы относим материалы, появившиеся в Петербурге, где в 1881 г. была создана организация «Святая дружина», в Центральной России и Поволжье (Москва, Тверь, Симбирск и т.д.), то есть в регионах, где наблюдалось активное земско-

оппозиционное движение, а также южнороссийского происхождения (территория современной Украины), где помимо земской оппозиции существовали центры революционного и украинофильского движений. Ко второй группе – материалы, созданные в Женеве, Цюрихе, Париже и других европейских городах, ставших с конца 1870-х гг. крупными центрами российской политической эмиграции.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг архивных и опубликованных материалов, среди которых можно выделить источники делопроизводственного характера, публицистические источники, материалы периодической печати и источники личного происхождения.

Привлеченные делопроизводственные источники позволяют выяснить особенности функционирования «Святой дружиной» и ее взаимоотношений с другими государственными институтами, например Министерством внутренних дел и Департаментом полиции¹. Однако стоит отметить, что в силу формального характера этих документов интересующий нас аспект, а именно, особенности политического облика организаторов и лидеров «Дружины», их действительные мотивации и цели, отражения в них практически не находят.

Кроме того, интерес представляют материалы, связанные с деятельностью политической полиции по борьбе с революционным и либеральным, в том числе земским и украинофильским, оппозиционными движениями, а также документы судебных процессов².

Значительную часть источниковой базы исследования составляют источники публицистического характера. Большой интерес представляют политические программы, статьи, заметки на общественно-политическую тематику и другие подобного рода работы представителей либерально-консервативной, земской и революционной оппозиции. Нельзя обойти

---

¹ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1504. Записка Игнатъева о взаимоотношениях «Священной дружины» с правительственными органами. (Копия). 1881; РГИА. Ф. 1101. Оп. 2. Д. 506. Записки неустановленных лиц о деятельности «Священной дружины» и о плане работы Газетной агентуры «Дружины». 10 июня 1882; и др.

² Государственные преступления в России в XIX веке. Сборник из официальных изданий правительственных сообщений / Под ред. Б. Базилевского. Париж, 1905. Т. 3; Из обзора за 1882 год, составленного Департаментом полиции // Былое. СПб., 1906. № 11. С. 244 – 261; и др.

вниманием, например, «Письма о современном состоянии России. 11-го апреля 1879 – 6-го апреля 1880» за авторством Р. А. Фадеева и И. И. Воронцова-Дашкова³, служащие неофициальным политическим фундаментом лидеров «Святой дружины», «Политическую программу общества “Земский союз”»⁴, являющуюся проектом политической и административной модернизации России на основе принципов самоуправления и народного представительства, программы революционных организаций⁵. Богатый материал для исследования предоставляют также публицистические труды главного редактора газеты «Вольное слово» М. П. Драгоманова, выступавшего с меткой критикой общественно-политических реалий и проводившего мысль о необходимости консолидации оппозиции для борьбы за конституционную реформу⁶. Не менее информативны ввиду задач исследования и материалы революционных изданий, отражающие не только динамику изменений самой революционной мысли, но и рефлексию последней этих перемен, дискуссию в революционных кругах о перспективах и текущих задачах движения⁷.

Из материалов периодической печати наибольшее значение для исследования имела газета «Вольное слово», созданная в Женеве по инициативе «Святой дружины» и ставшая политическим эпицентром процесса консолидации оппозиционных сил на конституционной платформе.

Ценные сведения о развитии политических идей представителей радикализма дают материалы революционной печати. В этом отношении, в частности, примечателен текст летучего листка, прилагаемого к газете «Начало»

³ Фадеев Р. А., Воронцов-Дашков И. И. Письма о современном состоянии России. 11-го апреля 1879 – 6-го апреля 1880. СПб., 1881.

⁴ Политическая программа общества «Земский союз». Женева, 1882.

⁵ Программа Исполнительного комитета партии «Народная воля» // Народная воля. Социально-революционное обозрение. Женева, 1880. № 3. С. 45 – 47; Программа организации «Земля и воля» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997. С. 395 – 397; и др.

⁶ Драгоманов М. П. 1) Терроризм и свобода, муравьи и корова. Ответ на ответ «Голоса». Женева, 1880; 2) Соловья баснями не кормят: Письмо к генералу Лорис-Меликову. Женева, 1880; и др.

⁷ Борисов И. [Добровольский И. И.] Начало конца: Критический момент в жизни народа и социально-революционной партии (Посвящается социалистам-народникам). Женева, 1881; Календарь «Народной воли» на 1883 год. Женева, 1883; и др.

за апрель 1878 г., составленный теоретиком революции Н. К. Михайловским, в котором публицист утверждал, что двумя главнейшими принципами политического преобразования должны быть конституция и Земский собор, а также «Политические письма», написанные им же под псевдонимом «Гроньяр»⁸.

Важную группу источников составляют источники личного происхождения, позволившие установить множество нюансов социально-политического, культурного и психологического характера, которые не находят отражения в других видах источников и играют важную роль для корректного и целостного понимания изучаемого предмета. Достаточный массив источников данного вида обеспечивает исследованию системность и целостность, поскольку дает более широкую возможность верификации. Фактическая достоверность того или иного явления устанавливается не сама по себе, а в неотделимости этого явления от конкретно-исторического контекста как достоверность сознания и самосознания действующих в этом контексте сил.

К источникам личного происхождения мы относим опубликованную и неопубликованную переписку, воспоминания, дневники, а также записки, конспекты, заметки и иные документы личного характера.

Для решения поставленных задач был привлечен обширный корпус опубликованной и неопубликованной переписки, принадлежащей лицам, связанным с жизнью революционной эмиграции, историей «Вольного слова», «Святой дружины», а также принимавшим непосредственное участие в общественно-политической жизни России в этот период. Полезным для нас оказался материал, извлеченный из опубликованной и неопубликованной переписки представителей революционных кругов и околоправительственных сфер. К первой группе относятся, например, письма за авторством и адресатом П.

---

⁸ Михайловский Н. К. Летучий листок. [Прибавление к газете «Начало», № 1]. СПб., 1878. № 1. С. 1; Гроньяр [Михайловский Н. К.] 1) Политические письма социалиста. Письмо первое («Народная воля». 1879. № 2) // Литература социально-революционной партии «Народной Воли». Paris, 1905. С. 87 – 92; 2) Политические письма социалиста. Письмо второе («Народная воля». 1879. № 3) // Литература социально-революционной партии «Народной Воли». Paris, 1905. С. 170 – 175.

Б. Аксельрода, Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и др.⁹; ко второй – К. П. Победоносцева, Р. А. Фадеева, П. П. Шувалова, И. И. Воронцова-Дашкова и др.¹⁰ Особое внимание следует уделить переписке М. П. Драгоманова. Большая часть ее переработана в сборники и опубликована¹¹.

Не менее значимую группу источников личного происхождения составляют воспоминания и дневники участников и современников рассматриваемых событий. Многочисленные воспоминания представителей революционного и земско-либерального движения отражают динамику общественно-политической жизни в России и ее отголоски в эмигрантских кругах¹². Широкое и отнюдь не единообразное освещение получила в мемуарной литературе также дискуссия вокруг «Вольного слова» и переговоров «Святой дружины» с революционерами. Интерпретации этих сюжетов мы находим в воспоминаниях В. К. Дебогория-Мокриевича, Л. А. Тихомирова, Н. К. Михайловского, самого М. П. Драгоманова и других непосредственных свидетелей описываемых событий¹³.

Для понимания истории происхождения общества «Святой дружины» и его восприятия современниками полезны оказались воспоминания и дневники лиц, приближенных к правительственным сферам и выразивших настроения части этой среды. Так, богатый материал для исследования дают воспоминания С. Ю.

---

⁹ РГИА. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 264; Д. 280; АДП РНБ. Ф. 1097. Оп. 1. Д. 645; Из архива П. Б. Аксельрода // Русский революционный архив. Берлин, 1924; и др.

¹⁰ ИРЛИ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 77; Оп. 4. Д. 639; РГИА.Ф. 866. Оп. 1. Д. 147; Ф. 1622. Оп. 1. Д. 389; РГАЛИ. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 5; РГАДА. Ф. 1288. Оп. 1. Д. 3262, 3317; и др.

¹¹ Архів Михайла Драгоманова. Варшава, 1938. Т. 1; Листування Івана Франка да Михайла Драгоманова. Львів, 2006; и др.

¹² Петрункевич И. И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания // Архив русской революции. Берлин, 1934. Т. XXI; Бах А. Н. Воспоминания народовольца // Былое. СПб., 1907. № 1. С. 117 – 154; Белый Я. М. Из недавней старины. Воспоминания земского врача 70-х годов. Новгород, 1907; и др.

¹³ Дебогорий-Мокриевич В. К. Воспоминания Вл. Дебогория-Мокриевича. Paris, 1895. Вып. II; Тихомиров Л. А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000; Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923. Кн. 1; Драгоманов М. П. Воспоминания о переговорах «Добровольной Охраны» и «Исполнительного комитета русской соц.-рев. партии» в 1882 г. // Былое. 1910. № 13. С. 34 – 43; Михайловский Н. К. Воспоминания. Берлин, 1906; и др.

Витте и М. Э. Клейнмихель¹⁴, дневник А. С. Суворина, дневник члена «Святой дружины» В. Н. Смельского¹⁵ и др.

Наконец, одним из самых важных источников для исследования стали записки, конспекты, заметки и иные личные документы известных представителей и идейных лидеров «Святой дружины»¹⁶.

Историография. В дореволюционный период популярностью среди исследователей пользовались темы генезиса и истории революционного и земско-либерального движений, актуальность которых в этот период была явственно связана с общественно-политическими процессами жизни страны. Данные сюжеты разрабатывали в своих трудах известные ученые и публицисты, такие как А. А. Корнилов, И. П. Белоконский, Б. Б. Глинский, С. Г. Сватиков, С. Ф. Русова и др.¹⁷ Особенностью этих работ было то, что их авторы являлись современниками описываемых событий, а некоторые из них и сами принимали непосредственное деятельное участие в общественном движении второй половины XIX в.

История «Святой дружины» широкого освещения в этот период не получила, однако вопрос о ее связях с представителями революционной эмиграции был остро дискуссионным. В 1911 – 1915 гг. на страницах нескольких популярных общественно-политических изданий исследователи вели споры, касающиеся деятельности «Дружины» и сотрудничества М. П. Драгоманова в «Вольном слове». Мнения исследователей поляризовались и концентрировались вокруг двух противоположных концепций: В. Я. Богучарского

---

¹⁴ Витте С. Ю. Из архива С. Ю. Витте. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 1; Клейнмихель М. Э. Из потонувшего мира / За кулисами политики. 1848 – 1914. М., 2001.

¹⁵ Суворин А. С. Дневник А. С. Суворина. М., 2000; Смельский В. Н. «Священная Дружина» (из дневника ее члена). С предисловием Ф. И. Покровского // Голос минувшего. М., 1916. № 1 – 6; и др.

¹⁶ РГИА. Ф. 1092. Оп. 1. Д. 246, 275, 278; Ф. 919. Оп. 2. Д. 227, 4210; РГАДА. Ф. 1288. Оп. 1. Д. 3231, 3319, 3354, 3356.

¹⁷ Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855 – 1881). Исторические очерки. М., 1909; Белоконский И. П. Земство и конституция. М., 1910; Глинский Б. Б. Революционный период русской истории (1861 – 1881 гг.). Исторические очерки. СПб., 1913. Ч. 2; Сватиков С. Г. Общественное движение в России (1700 – 1895). Ростов-на-Дону, 1905. Ч. 2; Русова С. Ф. К сорокалетию черниговского земства (1865 – 1905) // Русская мысль. 1904. № 12. С. 94 – 134; и др.

о провокаторской роли «Дружины» и фиктивности «Земского союза»¹⁸ и Б. А. Кистяковского, полагавшего, что за «Вольным словом» стоит действительная организация земских конституционалистов¹⁹.

В советской историографии данная дискуссия развития не получила. Стремясь дать исчерпывающий ответ на вопрос о сущности «Святой дружины» и «Земского союза», М. К. Лемке в 1920-х гг. создал обширный труд – «Святая Дружина Александра III. Тайное общество борьбы с крамолой. 1881 – 1882 годы». Эта работа и по сей день является наиболее полным и подробным изложением истории «Святой дружины». Однако выводы автора и его методологические установки требуют тщательной критической проверки, поскольку труд М. К. Лемке в силу ряда обстоятельств избежал должной научной экспертизы. М. К. Лемке считал «Дружину» тайной организацией монархистов для борьбы с революционерами любыми средствами и методами. Журнал «Вольное слово», созданный «Дружиной» в Женеве, по мнению исследователя, был провокаторским и псевдоконституционным. Роль же М. П. Драгоманова в истории «Вольного слова», по мнению М. К. Лемке и его последователей, прямо соответствовала целям организации – политическое шпионство и борьба с революцией^[20]. Концепция М. К. Лемке получила развитие в трудах историков Б. В. Ананьича и Р. Ш. Ганелина, издавших ряд статей на основе рукописи книги М. К. Лемке о «Святой дружине», долгое время остававшейся неизвестной²¹.

С 1960-х гг. возрос интерес исследователей к истории земского либерального движения, а также наметилось возвращение к некоторым вопросам дискуссии начала XX в. Так, в 1960-х гг. вновь появляются исследования,

¹⁸ Богучарский В. Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьбы и гибель. М., 1912.

¹⁹ Кистяковский Б. А. Страницы прошлого. К истории конституционного движения в России. М., 1912.

²⁰ Лемке М. К. Святая Дружина Александра III. Тайное общество борьбы с крамолой. 1881 – 1882 годы. СПб., 2012.

²¹ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. 1) С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово». (По поводу одного документа из архива М. К. Лемке) // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 163 – 178; 2) Об авторстве «Политической программы общества “Земский Союз”» // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1969. Т. 2. С. 269 – 276; и др.

посвященные роли М. П. Драгоманова в общественном движении 1870-х – 1880-х гг., его философским и политическим взглядам и отношениям с революционными и либеральными кругами²². В последующие десятилетия также вышел ряд работ, освещавших различные аспекты земской жизни – как общие социально-экономические и политические вопросы, так и отдельные сюжеты из истории оппозиционной деятельности земств. Исследователям земского либерального движения на данном этапе развития отечественной историографии предстояло дать концептуальную оценку роли земского движения в общественно-политической жизни страны, которая должна была быть идеологически выверенной и не противоречить официальной классовой теории. Однако в то же время обширный фактический материал, обнаруженный историками, не позволял отрицать связь земских либералов с революционным движением в конце 1870-х – середине 1880-х гг. Эту проблему разные исследователи решали по-разному. Одни, например, Ф. А. Петров, полагали, что факт пересечения земского и революционного движений не имел значения для общественной жизни, так как принципы этих направлений оставались противоположны – земский либерализм представлялся Ф. А. Петрову идейно близким правому политическому лагерю²³. Н. М. Пирумова и ряд других исследователей не отрицали контактов между земскими либералами и революционерами, но также особо подчеркивали, что в «классовом» отношении революционная и либеральная мысль оставались чужды друг другу²⁴.

Наибольшую разработку получили в советский период вопросы, связанные с историей революционного движения и кризиса власти рубежа 1870-х – 1880-х гг. Разным аспектам этой широкой проблематики посвящены работы Б. П. Козьмина, В. И. Невского, И. В. Оржиховского, Н. А. Троицкого, В. Г. Чернухи и

---

²² Лукеренко В. Л. Философские взгляды М. П. Драгоманова. Автореф. дис... к. филос. н. Киев, 1963; Иванова Р. П. Место Михаила Драгоманова в общественно-политическом движении России и Украины во второй половине XIX века. Автореф. дис... к. и. н. Киев, 1967.

²³ Петров Ф. А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 33 – 44.

²⁴ Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977; и др.

др.²⁵ В связи с задачами нашего исследования отдельно необходимо упомянуть труды С. С. Волка и П. А. Зайончковского, первый из которых обратил внимание на распространенность конституционных симпатий в рядах народовольчества, а второй, стремясь к объективному целостному исследованию политической ситуации рубежа 70-х – 80-х гг. XIX в. впервые в советской историографии пришел к мысли, что «Святая дружина» в действительности могла являться придворной оппозицией. Не разбирая специально вопрос о «Дружине», П. А. Зайончковский выразил свою идею всего лишь в незначительном по объему примечании, что, однако, не отменяет научной и методологической ценности его открытия²⁶.

На **современном этапе** отечественной историографии разработка интересующих нас сюжетов продолжается. Так, после 1991 г. продолжили исследование проблем политического кризиса 70-х – 80-х гг. XIX в. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин²⁷. Что касается вопросов, связанных с историей «Святой дружины» и ее отношений с революционной эмиграцией и земским движением, можно говорить об оживлении дискуссии начала XX в. Некоторые авторы придерживаются ставшего традиционным взгляда на «Дружину» как на общество с преимущественно полицейскими целями²⁸. Другие же современные исследователи стремятся отойти от принятых в советской историографии установок и расширить возможную интерпретацию истории «Дружины». Например, московский историк Ю. А. Пелевин, исследовавший сюжет полицейской деятельности «Святой дружины», не обходит вниманием и

---

²⁵ Козьмин Б. П. От «девятнадцатого февраля» к «первому марта». М., 1933; Невский В. И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930; Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России (1826 – 1880 гг.). М., 1982; Троицкий Н. А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882 гг. М., 1978; Чернуха В. Г. Борьба в верхах по вопросам внутренней политики царизма (середина 70-х годов XIX в.) // Исторические записки. 1988. Т. 116. С. 161 – 186; и др.

²⁶ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1964.

²⁷ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 г. // Межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность». Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 204 – 213.

²⁸ Боханов А. Н. Александр III. М., 2007; Черемин А. А. «Священная дружина». Антитеррор. М., 2017; и др.

конституционные симпатии некоторых «дружинников»²⁹. Наличие фундаментальных атрибутов конституционализма в проектах лидеров «Дружины» отмечают и исследователи, оценивающие деятельность и взгляды руководителей этого общества с историко-правовых позиций³⁰. Также на сегодняшний день большим интересом исследователей пользуются сюжеты, касающиеся генезиса политических концепций – опубликовано значительное число работ, посвященных проблемам консерватизма, либерализма и революционного радикализма, их отношениям как между собой, так и вообще отношениям между обществом и властью; озвучиваются разные подходы к изучению социальной истории России второй половины XIX в.³¹

При анализе современной историографии особого внимания заслуживают исследования Л. Ю. Гусмана и К. А. Соловьева, отличающиеся системностью подхода авторов к предмету изучения. Так, именно Л. Ю. Гусман впервые обратил внимание на появление в 1860-х гг. в среде политической эмиграции идей объединения оппозиции в целях совместной борьбы с самодержавием за либеральную конституцию и указал, что данная платформа приобрела большую популярность несколько позже, в 1880-х гг.³² Подход К. А. Соловьева также имеет большую значимость для нашего исследования, поскольку позволяет рассмотреть действительные механизмы функционирования государственного аппарата в

---

²⁹ Пелевин Ю. А. «Священная дружина» против народовольческой эмиграции // «Будущего нет и не может быть без наук...». М., 2005. С. 604 – 634.

³⁰ Колотков М. Б. Террор и антитеррор в России: историко-правовой аспект: монография. М., 2018; Шульженко Ю. Л. Вопросы конституционализма в конституционных проектах XIX в. в России // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 1. С. 27 – 41.

³¹ Алафаев А. А. Русский либерализм и самодержавие на рубеже 1870 – 1880-х гг. М., 2002; Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000; Шелохаев В. В. Дискуссионные проблемы истории русского либерализма в новейшей отечественной литературе // Вопросы истории. 2007. № 5. С. 3 – 16; Шумилов С. И. Власть и общественная жизнь в России (вторая половина XIX – начало XXI в.). Петрозаводск, 2014; и др.

³² Гусман Л. Ю. Очерки истории и идеологии русского конституционализма «Эпохи великих реформ». СПб., 2017. С. 135 – 136.

изучаемый нами период³³. Понимание описываемых исследователем механизмов дает возможность корректно интерпретировать деятельность лидеров «Святой дружины», объективно оценить их реальные цели и роль данной организации в системе государственного управления в 1881 – 1883 гг.

Зарубежная историография, касающаяся тех или иных аспектов проблемы, концептуальных новшеств не содержит и освещает, чаще в повествовательном ключе, традиционные для отечественной исторической науки сюжеты: рост конституционных настроений в интересующий нас период, разворачивание революционного и либерального движений³⁴. Отдельно следует отметить работу Р. Пайпса «Россия при старом режиме», в которой автор сделал ценные указания на важную роль земских учреждений в формировании оппозиционной корпоративности либеральных и революционных кругов и выдвинул мысль о постоянной радикализации воззрений либералов на протяжении конца 1870-х – 1880-х гг.³⁵

Таким образом, можно заключить, что проблема существования объединительных тенденций на основах общей конституционной платформы в рядах российской оппозиции представляется концептуально новой для отечественной и зарубежной историографии. В связи с этим следует признать необходимость дальнейшей научной работы в данном направлении.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и системности исторического исследования, подразумевающие всестороннее изучение достаточной для понимания изучаемого процесса совокупности его объективных и субъективных факторов, а также верифицируемость умозаключений автора. Принцип объективности требует от исследователя непредвзятого истолкования исторического материала и не

---

³³ Соловьев К. А. 1) Политическая система Российской империи в 1881 – 1905 гг.: проблема законотворчества. М., 2018. С. 10; 2) Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017.

³⁴ Кеннан Дж. Последнее заявление русских либералов. Ростов-на-Дону, 1906; Циллиакус К. Революционная Россия. Возникновение и развитие революционного движения в России. СПб., 1906; Lieven D. Russia's rulers under the Old Regim. New Haven; London, 1989.

³⁵ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 343 – 346, 359.

допускает суждений, детерминированных личными политическими, религиозными, эстетическими и проч. предпочтениями. На практике оперирование данными принципами невозможно без понимания внутренней целостности и системности исторического процесса, каждый момент которого «погружен» в свой контекст, неотделим от него и помимо него исследованию не доступен. Абстрагирование характеристик исследуемого явления в данном случае недопустимо, поскольку открывает путь произвольным истолкованиям и противоречит принципам научной достоверности.

Для решения поставленных научных задач использовались следующие методы исторического исследования: **историко-генетический метод** позволил воссоздать конкретно-историческую канву теоретической и практической деятельности рассматриваемых групп оппозиции и проанализировать направленность этой деятельности; **историко-сравнительный метод** – для понимания сущности индивидуальных политических воззрений представителей разных групп оппозиции, их отношения к идеям конституционализма и представительства, а также для выявления в этих воззрениях общего и особенного; **историко-типологический метод** позволил охарактеризовать воззрения лидеров «Святой дружины», земской и южнорусской оппозиции, революционных деятелей периода; **историко-системный метод** применялся в качестве базового в решении проблемы интерпретации исторического материала.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- В конце 1870-х гг. в среде земской оппозиции наблюдалось стремление к объединению усилий на легальных, а затем и на нелегальных основаниях. Лидерами ряда земств были предприняты попытки придать оппозиционному движению форму организации, которая объединила бы на основе общей конституционной программы земские, революционные и украинофильские группы.
- В конце 1870-х – начале 1880-х гг. революционная концепция общественного переустройства претерпевала принципиальные изменения. В процессе дискуссий о целях и средствах движения все больше сторонников

приобретала мысль о необходимости насущной, практически ориентированной политической программы и пользе борьбы за удовлетворение «ближайших» нужд общественной жизни, среди которых главными признавались конституция и народное представительство.

- Политический облик «Святой дружины» в лице ее лидеров (П. П. Шувалова, П. П. Демидова Сан-Донато, И. И. Воронцова-Дашкова) может быть определен как либерально-консервативный, поскольку сочетает в себе умеренно-реформистскую направленность (требование неприкосновенности прав личности, идеи народного представительства с законодательными функциями и т. д.) с признанием самоценности государства и его блага (сильная власть как проводник социальной модернизации и ее цель).
- Женевская газета «Вольное слово», созданная и финансируемая «Святой дружиной», стала средством проведения идей конституционализма, самоуправления и мирного политического развития. Также издание популяризировало мысль о необходимости тактического объединения сил оппозиции и выработки политической платформы для совместной борьбы за конституционное переустройство Российской империи. Газета не носила провокационного в полицейском смысле характера и не служила целям политического сыска.
- «Земский союз», от имени которого выступала редакция «Вольного слова», формально не существовал, однако как идея организации был формулой, отражающей направление устремлений наиболее деятельной части революционных, земских и умеренно консервативных сил. Формула «Земского союза» проистекала из логики развития их идей в исследуемый период и обозначала осознание представителями оппозиционной среды потребности в создании единой структуры для упорядочивания своей деятельности. Данная структура должна была выражать общность конституционных требований оппозиции и служить организационным центром ее общественно-политической работы. Попыткой создания общей политической платформы объединенной оппозиции была «Политическая

программа общества «Земский союз»», разработанная М. П. Драгомановым, П. П. Шуваловым и А. П. Мальшинским. Существовавший только на бумаге «Земский союз» и его политическая программа должны были подготовить базу для консолидации сил оппозиции на земско-конституционных основах и тем самым приобрести функциональную действительность.

- В начале 1880-х гг. представителями «Святой дружины» были инициированы попытки заключить тактическое соглашение с революционной эмиграцией на основе политических принципов «Вольного слова», а именно: конституционализм, мирная политическая борьба, самоуправление и народное представительство. Достигнутая договоренность предполагала прекращение террористической деятельности в обмен на свободу печати, мирной пропаганды, расширение земского и городского самоуправления, политическую амнистию и ряд других мер, добиться осуществления которых лидеры «Дружины» рассчитывали посредством своего личного влияния на императора.
- Договоренность между «дружинниками» (уже пришедшими к согласию с земско-украинофильской средой на базе «Вольного слова») и революционерами не была формальным образом зафиксирована в силу перемен при дворе. К концу декабря 1882 г. усилиями консервативной группы в лице Д. А. Толстого, К. П. Победоносцева, Н. П. Судейкина и др. «либеральная» придворная группировка была дискредитирована в глазах императора и положение лидеров «Дружины» оказалось крайне шатким. В связи с резким прекращением переговоров и разворачиванием мер полицейского надзора и преследований, стремление оппозиционных сил к союзу так и не было в практическом отношении реализовано, не получило форму организации.
- Идея «Земского союза», т. е. консолидации оппозиционных сил на земско-конституционной платформе, в указанный период реализована не была, однако продолжала существовать в качестве русла социально-политического движения. Дальнейшее ее распространение на протяжении

1880-х гг. выражалось в попытках представителей разных оппозиционных групп выработать компромиссную политическую программу. В этом отношении наследниками объединительных стремлений «Вольного слова» стали заграничные издания «Самоуправление» и «Свободная Россия». Тезисы «Политической программы общества “Земский союз”» также получили дальнейшее развитие – в частности, в проекте «Вольного союза», составленном М. П. Драгомановым, и в статье В. А. Гольцева конца 1880-х гг. «Земский собор».

Научная новизна исследования обусловлена его проблемно-содержательной и методологической компонентами. Впервые в историографии был осуществлен анализ социально-политической динамики общественного развития России в конце 1870-х – начале и середине 1880-х гг. и было установлено существование единого вектора движения революционной, земско-либеральной и либерально-консервативной оппозиции. Анализ источниковой базы и научной литературы, использованной в исследовании, подтверждает тезис о внутреннем стремлении представителей разных оппозиционных групп к консолидации усилий, и иллюстрирует их практические шаги по направлению к выработке универсальной конституционной платформы.

Кроме того, новизна работы определяется соотношением методологических установок, лежащих в ее основе, и исследовательского подхода. Ориентация на комплексное, системное исследование позволила осмыслить общественно-политическую жизнь России и российской эмиграции последней четверти XIX в. не как совокупность разрозненных социальных явлений, а как целостную систему общественных взаимоотношений, обусловленных неразрывным взаимодействием объективных и субъективных обстоятельств российского политического пространства исследуемого периода.

Теоретическая значимость работы. Исследование представляет собой попытку системного исследования тенденций общественно-политического развития России конца 1870-х – середины 1880-х гг. и тем самым позволяет дополнить и частично переосмыслить существующие подходы к изучению

истории России пореформенного периода. Фактологические и концептуальные разработки диссертации способствуют углублению знаний в области истории отечественной общественной мысли. Разные аспекты социально-политической жизни России указанного периода рассматриваются как имеющие своей предпосылкой объективно обусловленную трансформацию политического сознания граждански активных сил общества. В исследовании проводится новая для историографии мысль о существовании центростремительных, объединительных тенденций в пространстве политической деятельности различных оппозиционных групп, усиливавшихся по мере углубления дезинтеграции аппарата управления в условиях системного государственного кризиса. Выражением этих тенденций было возникновение идеи политического союза оппозиционных сил для борьбы за конституционную реформу и народное представительство.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при составлении специальных курсов по истории России последней четверти XIX в., истории политической мысли и общественно-политических движений в указанный период, общих лекционных курсов и практических занятий.

Апробация исследования. Результаты и основное содержание исследования были представлены в докладах на ежегодной межвузовской научной конференции «Герценовские чтения». По теме диссертации опубликовано 13 научных статей, пять из которых – в рецензируемых изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, обозначены его объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа работы, представлен анализ источниковой базы исследования и историографии, приведены положения,

выносимые на защиту, а также обозначена научная новизна диссертации и ее практическое и теоретическое значение.

Глава 1. Оппозиция слева (конец 1870-х – начало 1880-х гг.). Земство и революционный радикализм – посвящена выявлению тенденции к идейному и тактическому сближению в среде земско-украинофильской и революционной оппозиции.

В первом параграфе – «Земская оппозиция конца 1870-х – начала 1880-х гг.» – рассматривается процесс постепенной радикализации воззрений наиболее активных представителей земского либерального движения в период политического кризиса рубежа 70-х – 80-х гг. XIX в. на основе анализа земских адресов и исследования политического быта оппозиционных земств.

Во втором параграфе «Революционный конституционализм рубежа 1870-х – 1880-х гг.» исследуется процесс трансформации политических взглядов представителей революционного лагеря в указанный период в направлении признания необходимости борьбы за политические и гражданские права, а также выгод от сближения в этой борьбе с либералами. Отмечен постепенный рост конституционных настроений среди наиболее радикальных представителей революционных сил в связи с произошедшим после 1 марта 1881 г. крушением надежд на народное восстание.

В третьем параграфе – «Земцы и революционеры: мечта о “Земском союзе”» представлен анализ практической деятельности представителей земских, украинофильских и революционных сил, направленной на согласование действий с целью повышения эффективности борьбы за политическую (конституционную) реформу. Особое внимание в связи с этим уделено рассмотрению появления и быстрого распространения слухов о так называемом «Земском союзе» – нелегальной оппозиционной организации, объединяющей либеральные и революционные силы.

Четвертый параграф «“Ближайшие задачи земства”. Конец легальности» посвящен истории создания и подробному анализу первой синтетической политической программы земско-радикальных сил, имевшей целью сплотить на

земско-конституционной платформе все направления оппозиционной мысли, сочувствующие требованиям гарантий прав и свобод, расширения сферы земского самоуправления и народного представительства. При этом, особо отмечено преодоление земской оппозицией тактических принципов классического либерализма и переход ее в рамках сближения с радикалами юга России к нелегальным методам политической борьбы.

Глава 2. Либеральный консерватизм «Святой дружины» (1881 – 1882 гг.) – посвящена всестороннему анализу истории создания и функционирования тайной организации «Святая дружина» в связи с выяснением действительных общественно-политических воззрений ее лидеров и их связи с земскими и революционными кругами.

В первом параграфе – «Принципы формальные: “тайное общество борьбы с крамолой”» – подробно рассмотрены формальные основы создания и функционирования организации «Святая дружина», ее состав, численность, внутренняя структура, сфера работы и непосредственно деятельность, место в системе других государственных институтов и т.д.

Во втором параграфе – «Принципы неформальные: “оппозиция его величеству”» – собран и проанализирован большой пласт источников разного вида, иллюстрирующих общественно-политические воззрения вдохновителей и лидеров «Святой дружины». Проведен анализ принципов этой организации в связи с настроениями, обозначившимися в правительственных и околоправительственных кругах после гибели Александра II, и борьбой придворных группировок вокруг нового императора за влияние на определение политического курса царствования. По итогу системного анализа источников по истории «Святой дружины» и прояснения политических портретов ее лидеров проводится мысль о том, что в действительности организаторы «Дружины» вынашивали планы широких политических преобразований конституционного характера, в значительной мере совпадавших с требованиями земско-украинофильской и революционной оппозиции.

Третий параграф – «“Вольное слово”, М. П. Драгоманов и земская идея» – посвящен выяснению общественно-политической сущности женевакого издания «Вольное слово», финансируемого «Святой дружиной» и возглавляемого одним из идеологов земско-украинофильского движения М. П. Драгомановым. Подробный анализ содержания газеты показывает, что издание было последовательным и искренним проводником земских и конституционных идей и стояло на позициях децентрализации государственного управления и демократизации властных институтов. Системное исследование истории «Вольного слова» говорит о том, что газета была ориентирована на сплочение оппозиционных сил на общей земско-конституционной платформе и выработку универсальной оппозиционной программы посредством обращения к популярной формуле «Земского союза» (т. е. идее о необходимости консолидации сил оппозиции и выработки общих принципов для совместной борьбы с правительством).

В **четвертом параграфе**, озаглавленном «“Программа Общества Земского союза и самоуправления”», рассмотрен факт совместного создания двумя редакторами «Вольного слова» и лидером «Святой дружины» П. П. Шуваловым общеопозиционной синтетической программы, способной лечь в основу политического компромисса земско-украинофильских, революционных и либерально-консервативных сил. Тщательно исследован сам текст документа, позволяющий говорить о том, что программа «Земского союза» в содержательном отношении представлялась куда более радикальной, чем требования революционных программ, однако как принципиальный пункт содержала указание на противоречие практики террора требованиям неприкосновенности личности, в связи с чем признавала его недопустимым методом политической борьбы. Помимо формулирования требований всей широты личных прав, программа содержала проект целостного переустройства системы государственного управления на началах представительства, децентрализации власти и перераспределения законодательных функций в пользу всенародно избранных представительных Государственной и Союзной дум.

Глава 3. «В поисках союза: революционная Женева» – посвящена исследованию попыток практической реализации заключения трехстороннего соглашения между земско-украинофильскими, либерально-консервативными и революционными силами.

В первом параграфе – «М. П. Драгоманов и революционная эмиграция» – рассматриваются факторы, затрудняющие заключение тактического и программного соглашения между разными группами оппозиции на основе программы, проводимой «Вольным словом». Указывается, что главным препятствием на пути консолидации сил оказывались личные неприязненные отношения между двумя авторитетными представителями политической эмиграции – М. П. Драгомановым, проводящим линию на объединение, и Г. В. Плехановым, не желавшим делить лидерство среди эмигрантов с известным украинофилом и полагавшим себя оскорбленным критикой со стороны последнего ряда мероприятий, инициированных чернопередельцами. При идейной близости программы «Черного передела» воззрениям М. П. Драгоманова, под влиянием идей которого она в значительной степени и создавалась, именно фактор личной неприязни делал союз «Вольного слова» и сторонников «Черного передела» невозможным.

Второй параграф – «“Святая дружина” и революционеры: поиск компромисса» – посвящен исследованию переговоров, ведшихся за границей в 1882 г. между делегатами «Святой дружины» и доверенными лицами Исполнительного комитета «Народной воли». Особое внимание уделено анализу оснований, на которых стороны выражали готовность заключить тактическое соглашение. Условия, озвученные в процессе переговоров, ведшихся трижды на протяжении второй половины 1882 г., в целом сводились к конституционным требованиям, заявленным в письме Исполнительного комитета к Александру III от 10 марта 1881 г., и соответствовали принципам программы «Земского союза».

В третьем параграфе, названном «Несостоявшееся объединение», подробно рассматриваются последние переговоры уже бывших лидеров «Святой дружины», уничтоженной осенью 1882 г., и «Народной воли», ведшиеся в

декабре. Соглашение между делегатом «Дружины» Н. Я. Николадзе и Л. А. Тихомировым, выступавшим от имени Исполнительного комитета, было достигнуто на следующих основаниях: революционеры должны были отказаться от террора до выхода коронационного манифеста Александра III, со своей стороны, лидеры «Святой дружины» брали обязательство добиться посредством своего личного влияния на императора ряда уступок либерального характера, в частности, политической амнистии и созыва Земского собора, а в ближайшей перспективе – рассчитывали на проведение широкой политической реформы. Договоренность между «дружинниками» (уже пришедшими к согласию с земско-украинофильской средой на базе «Вольного слова») и революционерами не была формальным образом зафиксирована в силу серьезных перемен при дворе. К концу декабря усилиями консервативной группы в лице Д. А. Толстого, К. П. Победоносцева, Н. П. Судейкина и др. «либеральная» придворная группировка, к которой принадлежали основатели «Дружины», была дискредитирована в глазах императора, а положение лидеров «либеральных консерваторов» П. П. Шувалова и И. И. Воронцова-Дашкова оказалось крайне шатким. В связи с резким прекращением переговоров и разворачиванием масштабных мер полицейского надзора и преследований, стремление оппозиционных сил к взаимовыгодному союзу так и не было в практическом отношении реализовано, не получило форму организации.

Четвертый параграф – ««Земский союз»: живая идея» – посвящен анализу дальнейшего развития в оппозиционной среде тенденции к консолидации сил на земско-конституционных основах. Подчеркивается связь «объединительных» настроений с направлением внутривластного курса правительства в 1880-е гг. В параграфе анализируются как отголоски идейно-тактического сближения начала 1880-х гг., выразившиеся, в создании ряда программных работ, таких как политическая программа «Вольного союза» М. П. Драгоманова или «Воззвание группы русских конституционалистов», так и дальнейшее развитие идеи «Земского союза». Мысль о необходимости создания союза оппозиции на общих конституционных принципах в целях борьбы за политическую свободу начинает

звучать все чаще по мере обращения правительства к реакционному пересмотру Великих реформ предшествующего царствования.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обозначаются причины и направление трансформации идейных установок и политических программ революционной, земской и части консервативной оппозиции, рассматриваются основные моменты процесса их перерождения в революционный конституционализм, земский радикализм и либеральный консерватизм. Подчеркивается, что отличительной чертой рассматриваемых групп оппозиции стала их ориентированность на поиски тактического союза и объединение усилий ввиду все большего постепенного признания ими общности своих программных принципов и взаимной пользы в борьбе с правительством за конституционную реформу. Указывается, что с конца 1870-х гг. имели место неоднократные попытки представителей данных групп заключить соглашение о совместной работе для достижения общих целей. Площадкой объединения оппозиции должно было стать женевское издание «Вольное слово», выступавшее от имени формально не существовавшего общества «Земский союз», а также договоренность, заключенная в процессе переговоров делегатов «Дружины» с представителями Исполнительного комитета «Народной воли». Среди причин того, что идея «Земского союза», т. е. консолидации оппозиционных сил на земско-конституционной платформе, в исследуемый период реализована не была, отмечается удар со стороны консервативной группировки по позициям лидеров «Дружины» при дворе, в результате чего переговоры с «Народной волей» были резко прекращены. Обозначается динамика развития в последующие годы идеи объединения оппозиции на выработанных земско-конституционных началах, выражением которого стали заграничные издания «Самоуправление» и «Свободная Россия», проект «Вольного союза» М. П. Драгоманова и работа В. А. Гольцева конца 1880-х гг. «Земский собор».

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ

1. Спицина Е. В. «Идеологическая» война в Женеве в конце 1870-х – начале 1880-х гг.: «Черный передел» против М. П. Драгоманова / Е. В. Спицина // Клио. – 2016. – № 3 (111). – С. 79 – 85 (1 п.л.).
2. Спицина Е. В. Социально-психологический кризис в России рубежа 70 – 80-х годов XIX века: «охота на ведьм» / Е. В. Спицина // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 291 – 302 (0,7 п.л.).
3. Спицина Е. В. «Курсы парламентаризма»: земская оппозиция периода политического кризиса конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. / Е. В. Спицина // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2017. – № 2. – С. 64 – 74 (0,75 п.л.).
4. Спицина Е. В. «Еретики» и «политики»: революционный конституционализм в России на рубеже 70-х – 80-х гг. XIX в. / Е. В. Спицина // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2018. – № 2. – С. 56 – 64 (0,8 п.л.).
5. Спицина Е. В. «Святая дружина» или Д. А. Толстой: кто был автором докладной записки об амнистии Н. Г. Чернышевского / Е. В. Спицина // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, искусствоведение». – 2022. – № 69. – С. 222 – 229 (0,6 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях

1. Спицина Е. В. «Общество Земского союза и самоуправления» конца 1870-х – нач. 1880-х: миф или реальность? / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2013. – С. 52 – 27 (0,4 п.л.).

2. Спицина Е. В. Письмо для Рапперсвиля: М. П. Драгоманов пишет С. Ю. Витте / Е. В. Спицина // Вестник СНО РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – № 14. – С. 237 – 240 (0,2 п.л.).
3. Спицина Е. В. К вопросу об объединении оппозиции: 1878 – 1883 гг. / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2013. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2014. – С. 91 – 98 (0,4 п.л.).
4. Спицина Е. В. Из недр «Святой дружины»: П. П. Шувалов об облике истинного «охранителя» / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2015. – С. 80 – 87 (0,7 п.л.).
5. Спицина Е. В. «Отцы и дети», или Кто финансировал революционный террор в России в конце 1870-х – начале 1880-х гг. / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2015. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2016. – С. 92 – 100 (0,5 п.л.).
6. Спицина Е. В. «Все было оплетено ложью и интригой»: князь А.П. Щербатов на службе у «Святой дружины» / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2016. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2017. – С. 204 – 212 (0,4 п.л.).
7. Спицина Е. В. М. К. Лемке. Между историей и беллетристикой, правдой и лжесвидетельством / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2017. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: «ЭлекСис», 2018. – С.294 – 309 (0,9 п.л.).
8. Спицина Е. В. 15. К вопросу о политических взглядах Р. А. Фадеева (конец 1870 – начало 1880-х гг.) / Е. В. Спицина // Герценовские чтения 2020. Актуальные проблемы русской истории. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 108 – 117 (0,5 п.л.).